

ОТРАЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В «ИНЫХ ДОКУМЕНТАХ»

REFLECTION OF THE CIRCUMSTANCES OF A PERSON'S GUILT IN COMMITTING A CRIME IN OTHER DOCUMENTS

V. Proshin

Summary. In most criminal cases, the completeness of evidence to the level of sufficiency for resolving the criminal case is ensured by «other documents» that are essential in investigating specific types of crimes. The evidentiary value of «other documents» accepted as evidence in a criminal case is determined by the fact that they are carriers of information included in the subject of proof in the criminal case under investigation. For many types of crimes, information obtained from «other documents» in their entirety are key elements of the logic of the evidentiary process of a person's guilt in committing a crime. «Other documents» contain traces of a person's guilt in committing a crime in the form of circumstances of manifestation of his/her expressed attitude to the object of the criminal encroachment. The nature of this attitude, both in statics and in the dynamics of its external manifestation, is the information basis for evaluative conclusions about the motive for committing a crime and, consequently, about the guilt of the subject of the crime.

Keywords: criminal proceedings, criminal offense, investigative and judicial error, «other documents» as evidence in a criminal case, investigative protocols, guilt in a criminal case, sufficiency of evidence, version, assessment of evidence, collection of evidence, verification of evidence, crime event, elements of a crime, trace, trace formation, forensic characteristics of a crime, mechanism of committing a crime.

Прошин Владимир Михайлович

Адвокат, Московская коллегия адвокатов «Защита»
advokat.proshin.v.m@gmail.com

Аннотация. По большинству уголовных дел полноту доказательств до уровня достаточности для разрешения уголовного дела обеспечивают «иные документы», имеющие существенное значение при расследовании конкретных видов преступлений. Доказательная ценность «иных документов», принимаемых в качестве доказательств по уголовному делу, определяется тем, что они являются носителями сведений, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу. По многим составам преступлений сведения, добытые из «иных документов», в своей совокупности являются ключевыми элементами логики доказательного процесса виновности лица в совершении преступления. «Иные документы» содержат следообразование виновности лица в совершении преступления в виде обстоятельств проявления выраженного его отношения к объекту преступного посягательства. Характер данного отношения, как в статике, так и в динамике его внешнего проявления является информационной основой для оценочных выводов о мотиве совершения преступления и, как следствие, о виновности субъекта преступления.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преступление, следственная и судебная ошибка, «иные документы» как доказательство в уголовном деле, протоколы следственных действий, виновность в уголовном деле, достаточность доказательств, версия, оценка доказательств, собрание доказательств, проверка доказательств, событие преступления, состав преступления, след, следообразование, криминалистическая характеристика преступления, механизм совершения преступления.

Исследованию вопросов доказательной ценности формы и видов «иных документов», как доказательств в уголовном судопроизводстве, и их доказательной ценности, учёные-юристы и практические работники правоприменительной практики уделяли и продолжают уделять пристальное внимание [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. В современных условиях интенсивного развития цифровых технологий острота этого вопроса значительно возрастает. В ходе уголовного судопроизводства по многим группам уголовных преступлений (глава 21 УК РФ преступления против собственности, глава 22 УК РФ преступления в сфере экономической деятельности, глава 31 УК РФ преступления против правосудия, и т. д.) основой успешного раскрытия преступления, и как следствие, избежания следственных и судебных ошибок, является полнота собирания доказательств в виде «иных документов» и соблюдение процессуальных правил их проверки и оценки (ст. ст. 84, 86, 87 и 88 УПК РФ). [8, 9]

Исходя из правового смысла, вытекающего из системного толкования статей 83 и 84 УПК РФ, документами допускаемыми в качестве доказательств, являются протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний, при условии их соответствия процессуальным требованиям, и «иные документы», если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. При этом «иные документы», согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ, могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде (материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации). Следовательно, доказательная ценность «иных документов», принимаемых в качестве доказательств по уголовному делу, определяется тем, что они являются носителями сведений, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. По большинству уголовных дел полноту доказательств до уровня достаточности для разрешения уголовного дела обеспечивают «иные документы», имеющие существенное значение при расследовании конкретных видов преступлений. При этом определение направления собирания данного вида доказательств, учёт особенностей их проверки и оценки это всегда вопрос понимания закономерностей следообразования соответствующего преступления, правильности выдвинутых и очерёдности отрабатываемых версий, профессионально накопленный опыт генерирования и использования сведений о криминалистической характеристики расследуемого преступления и оперативное чутьё лиц, занимающихся расследованием.

Следственные и судебные ошибки при работе с «иными документами», принятыми в качестве доказательств по делу, в основном совершаются при их использовании в доказывании виновности лица в совершении преступления, то есть в ходе установления одного из ключевых обстоятельств, входящих в предмет доказывания. И здесь встаёт вопрос о логике причинно-следственного доказывания виновности лица в совершении преступления, вытекающей из характера фиксированных сведений, материальными носителями которых являются «иные документы».

Сведения, содержащиеся в «иных документах», как носителях информации, полученных, истребованных или представленных в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ, доказывают виновность лица в совершении преступления, как правило, только по итогам полного восстановления криминалистической модели события преступления на основе достаточной совокупности доказательств, полученных в том числе и из других источников, в отдельных аспектах подтверждающих или опровергающих данные «иных документов».

Сведения, извлекаемых из «иных документов» в ходе расследования, приобретают статус доказательств по делу лишь по итогам оценки их достоверности и причинно-следственной связи с обстоятельствами события преступления, что безусловно требует их проверки путём сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. С точки зрения обобщённого взгляда на характер документального материала можно отметить, что в «иных документах» фиксируются сведения следующего характера:

- статически фиксированные сведения точечного характера (с точки зрения пространства и времени) о лицах и фрагментах их эмоционального

состояния и физического расположения в запечатлённый момент, об обстановке, предметах, о запечатлённых фрагментах знакового фиксирования какой-либо информации;

- сведения о динамике пространственно-временного перемещения лица (лиц) в обстановке отношений с другими лицами, в привязке к местности, предметам и в рамках фиксированного периода времени;
- материалы аудиозаписи, содержащие устную текстовую речь об обстоятельствах, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления, и, следовательно, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу;
- текстовая информация, зафиксированная, как в рукописной форме, так и в форме документированной информации на бумажном носителе или представленная в электронном виде, пригодном для восприятия лицом с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Часть 1 статьи 84 УПК РФ очерчивает рамки юридической значимости информации, наличие которой в «иных документах» формирует их относимость как доказательств в деле — это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Учитывая, что вина лица в совершении преступления — это его психическое отношение к совершаемому общественно-опасному действию и его последствиям, встаёт вопрос о том, что представляет из себя результат следообразования вины в «иных документах»? И вообще: доказуема ли виновность лица в совершении преступления на основе сведений, носителями которых являются «иные документы»?

Правоприменительная практика показывает, что суждение о виновности лица в совершении расследуемого преступления — это всегда оценка совокупности доказательств, характеризующих отношение субъекта к предпринятым им действиям в направлении объекта преступного посягательства, складывающееся (отношение), а в отдельных случаях меняющееся, в динамике течения события преступления. То есть действия по подчинению внешних факторов и условий пространственно-временного хода события достижению преступных целей, а в отдельных случаях гармонизация обстоятельств текущего события с интеллектуально-волевыми усилиями субъекта, действия которого придают характеру текущего события качество события преступления, оставляют в «иных документах» следообразования, содержание которых даёт основание для оценки и выводов о виновности лица в совершении преступления. И, как правило, по многим составам преступлений све-

дения, добытые из «иных документов», в своей совокупности являются ключевыми элементами логики доказательного процесса виновности лица в совершении преступления.

Доказательная ценность этих документов в установлении факта виновности заключается в том, что они фиксируют результат и направленность интеллектуальных усилий и поведенческие действия субъекта, как в определённой пространственно-временной точке, так и в динамике обстоятельства причинно-следственного течения подготовительного этапа и процесса самого события преступления. Следообразования, отражённые в «иных документах», содержат сведения о характере управляющей поведением субъекта потребности, в виде внешнего проявления элементов осознания возможности и направления удовлетворения этой потребности в обстановке течения события преступления. Материалы «иных документов» фиксируют содержательный контекст сознательного отношения и психологической готовности лица к пренебрежению либо игнорированию интересов государства, третьих лиц, стоящих на пути движения к удовлетворению управляющей им потребности, фиксируют качество, характер и направленность действий по преодолению препятствий на пути пространственно-временного движения к удовлетворению сформированной потребности, а также условия и обстановку реализации интеллектуально-волевых усилий. Преодоление препятствий на пути движения к удовлетворению сформированной потребности является совокупностью предпринятых действий в отношении объекта преступного посягательства, обуславливающих динамический ход реализации механизма совершения преступления. В отдельных случаях характер сведений о вышеуказанных обстоятельствах, полученных из «иных документов», является достаточным основанием для вывода о виновности лица в совершении преступления, в других случаях — для постановки данного вывода является необходимым получение доказательств из других источников и их сопоставление со сведениями документального характера.

Если мотив на совершение преступления вытекает из определённого вида правоотношений субъекта преступления с потерпевшей стороной, направленный на получение юридически значимого результата, связанного, как с исполнением, так и с неисполнением одной из сторон договорных обязательств по выполнению работы, оказанию услуги, поставке товара, то ход доказательного процесса по установлению виновности лица с необходимостью предполагает в оценке «иных документов», оформивших правоотношения, опираться на нормы соответствующих отраслей права, регулирующих сложившиеся правоотношения. Так, согласно ст. 431 ГК РФ, в случае невозможности установить буквальное значение условий договора и его содержания, должна

быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора, при этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.[10]

То есть если достижение преступной цели предполагалось через формирование определённого вида правоотношений, либо сложившиеся правоотношения препятствовали достижению объекта преступного посягательства, а также если толкование и условия выполнения обязательств одной из сторон в рамках правоотношений привели к невозможности достижения цели договора для другой стороны, поставив её в положение невозможных материально-финансовых потерь, то совокупность документов, положенных в основу сложившихся правоотношений сторон, является информационно-аналитической базой для понимания содержания непосредственных (предусмотренных условиями сложившихся правоотношений) и опосредствованных (внедоговорных, прямо не затронутых соответствующими правоотношениями) интересов сторон. Анализ пересечения непосредственных и опосредствованных правоотношениями интересов соответствующих лиц позволит выявить предмет их потребностей и направленность интеллектуально-волевых усилий по их удовлетворению, а значит криминалистические следы предшествующих договору переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, последующего поведения сторон могут содержать сведения об интеллектуально-сознательном отношении субъекта преступления к интересам потерпевшего, и как следствие, к предмету посягательства, что формирует основания для суждения о субъективной стороне расследуемого состава преступления.

Особенностью следообразования в «иных документах» виновности лица в совершении преступления является отражение во вне проявлений выраженности его отношения к объекту преступного посягательства. Характер данного отношения в динамике его внешнего проявления является информационной основой для оценочных выводов о мотиве совершения преступления и, как следствие, о виновности субъекта преступления.

Вне рамок каких-либо правоотношений «иные документы» сведения об обстоятельствах виновности лица в совершении преступления, подлежащих установлению по уголовному делу, фиксируют:

- как направленность интеллектуально-волевых усилий на формирование обстоятельств, обуславливающих причинно-следственный ход механизма совершения преступления, как средство достижения объекта преступного посягательства;
- в виде внешнего проявления отношения лица к публичным интересам и частным интересам тре-

тых лиц в условиях конфликта данных интересов на пути движения к событию преступления и в ходе его протекания;

- в виде обстоятельств проявления осознания необходимости (либо возможности) обеспечения сформированной потребности путём совершения уголовно наказуемых действий (включая отражённые сведения о детализации избранных способов, средств, методов).

При этом следует отметить, что слеодообразование отношения лица к объекту преступного посягательства на пути его движения к реализации интереса, основанного на понимании необходимости удовлетворения конкретной сформированной потребности, отражается в «иных документах» как внешне выраженное понимание им режима и условий охраны объекта посягательства, наделённого правовым статусом, нарушение которого осознаётся субъектом как неизбежность в условиях следования мотивационным сигналам со стороны управляющей поведением лица потребности.

Таким образом, обстоятельства виновности лица в совершении преступления «иные документы» фиксируют как криминалистические следы отражения системы осознанных потребностей личности, формирующих вектор волевых усилий и управляющих криминальным творчеством по выбору способа и метода действий в направлении объекта преступления. Мотив действий в отношении данного объекта наиболее часто документально запечатлён как внешне выраженная потребность в достижении жизненно важного интереса, находящегося в осознаваемой зависимости от объекта преступного посягательства. Оценка виновности лица в совершении преступления, отражённая в «иных документах», складывается в том числе на основе анализа статических и динамических проявлений деталей оттенков рефлексии и интеллектуально-волевых усилий, отражающих осознание криминального характера обстоятельств события преступления, как единственно возможного (либо необходимого) направления движения субъекта к удовлетворению управляющих его поведением потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев П.С. Понятие доказательства в уголовно-процессуальном праве России (актуальные вопросы) / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: 2. Право. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. — № 2. — С. 99–103.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. — М.: Проспект, 2017. — 1209 с.
3. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — С. 74–84.
4. Гришина Е.П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина // Администратор суда. — 2020. — № 3. — С. 31–34.
5. Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки / О.В. Журкина // Российская юстиция. — 2020. — № 9. — С. 44–46.
6. Лантух Н.В. Содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств / Н.В. Лантух // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: СПУ МВД России, 2021. — С. 243–249.
7. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции / И.Г. Медведев. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 219 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ.

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»